

На правах рукописи

Келлер Андрей Викторович

РЕМЕСЛО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА

07.00.02. – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена на кафедре истории России ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный консультант:

Доктор исторических наук, доцент Редин Дмитрий Алексеевич

Официальные оппоненты:

Арсентьев Виктор Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» (г. Саранск), профессор кафедры истории России

Бородкин Леонид Иосифович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», заведующий кафедрой исторической информатики

Захаров Виктор Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ФГБНУН Институт российской истории Российской академии наук (г. Москва), заместитель директора по научной работе

Ведущая организация

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

Защита состоится 18 декабря 2018 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=280933>

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь диссертационного совета

Кандидат исторических наук, доцент

А. В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Все большая востребованность понимания исторической связи между ремесленной мастерской и сегодняшними малыми и средними предприятиями (МСП) объясняется разворотом современной российской экономики в сторону «зеленой» экономики. В данной связи история ремесла вписывается в новую повестку дня, являющуюся существенной предпосылкой для создания предприятий с качественно новым наполнением, организованных по принципам устойчивого развития. Такой взгляд задает новую ретроспективу на социально-экономическую историю ремесла в целом и на корпоративную историю цехов, в частности.

Анализ процесса трансфера и адаптации института цехов на российской почве XVIII – XIX вв. показывает, что данный западный институт организации ремесла на новых корпоративных принципах получил свое дальнейшее развитие в ходе вестернизации России. При этом в данном исследовании актуализируется интеллектуальное наследие народников-экономистов, говоривших о своеобразии социально-экономического развития России, где важную роль продолжали играть ремесленная и кустарная промышленность, набирало обороты движение кооперации, наблюдалось объединение ремесленников по профессиональному признаку. Применение последних достижений представителей теории модернизации в истории крупной промышленности и индустриализации второй половины XIX – начала XX в. помогает объединить как исторические, так и современные дискурсы крупной и мелкой промышленности, переосмыслить целеполагание в развитии МСП, от чего, в итоге, зависит успех модернизации российской экономики сегодня.

Такая методология позволяет найти интегративные подходы в комплексном исследовании истории российской экономики, где крупные, малые и средние предприятия рассматриваются не как антиподы, но в их совокупности, как одинаково важные части единого экономического целого, в целях гармонизации его функционирования. В этом заключается живая связь исторического знания и современных концепций социально-экономического развития.

Степень разработанности истории российского городского ремесла и ремесленной промышленности в целом, учитывая усиленное внимание многих поколений историков к экономической истории, высока. Прежде всего стоит упомянуть имена исследователей, работы которых увидели свет до 1917 г.: Дитятин И.И., Иордан В.О., Кронгауз А., Г.Ф. Ракеев, Л.О. Плошинский, Н. Степанов, и в советское время: С.В. Бахрушин, А.И. Гайсинович, А.И. Копанев, Н.В. Юхнева. За последние три десятилетия наиболее примечательными работами явились книги и статьи О.В. Вахромеевой, О.Е. Кошелевой, Л.Н. Семеновой, И.В. Синовой. Об иностранных ремесленниках Санкт-Петербурга писали Е.В. Анисимов, Г.А. Ипполитова, появлялись некоторые статьи в сборниках, выпущенных под редакцией Л.В. Славгородской, Г.И. Смагиной и Т.В. Шрадер. О них речь пойдет ниже.

В более широком аспекте истории европейского ремесла особый вклад в изучение его истории с новых концептуальных позиций внесли Г.-Г. Гаупт, С. Каплан, К. Лиз, Я. Лукассен, Ф. Минар, Б. де Мунк, М. Прак, Г. Ричардсон, Р. Сеннет, Г. Соли, Д.Р. Фарр, С.Р. Эпштейн и др.¹ Среди работ последних можно назвать сборник статей с характерным названием

¹ См.: Das Ende der Zünfte: ein europäischer Vergleich / Hg. H.-G. Haupt. Göttingen, 2002. 285 S.; Farr J.R. Artisans in Europe, 1300-1914. Cambridge; New York, 2000. 320 p.; Learning on the Shop Floor. Historical Perspectives on Apprenticeship / Ed. B.D. Munck, S.L. Kaplan, H. Soly. New York & Oxford, 2007. 232 p.; Guilds, Innovation and the European Economy, 1400–1800 / Ed. S.R. Epstein, M. Prak. Cambridge, 2008. 352 p.; Sennett R. The Craftsman. New Haven, 2008. 326 p.; The Return of the Guilds / Ed. J. Lucassen, T.D. Moor, and J.L.v. Zanden. Cambridge, 2008. 270 p.; Richardson G. Guilds, laws, and markets for manufactured merchandise in late-medieval England // Explorations in Economic History 41 (2004). P. 1–25.

«Конец цехов: сравнительный анализ института цехов в Европе», вышедший под редакцией Г.-Г. Гаупта в 2002 г., и книгу Р. Сеннета «Ремесло», увидевшую свет в 2007 г., которые подвели символическую черту под развитием традиционной историографии, занимавшейся историей «институтов» и интересовавшейся в основном правовой стороной вопроса². Смена перспективы позволила посмотреть на цехи как институты сохранения корпоративных, социальных и профессиональных традиций, способствовавших социальной стабильности, становлению и развитию городов, принятию и развитию технологических инноваций.

Цель настоящего исследования состоит в реконструкции социальных, экономических и ремесленных практик, сопровождавших жизнь и работу ремесленника в городе, и связей с кустарными промыслами в старопромышленных районах.

Объектом настоящего исследования является ремесло как особый социально-экономический феномен, приобретающий, в ходе своей эволюции, различные формы бытования в городе, на селе и кустарно-промышленных районах. **Предметом исследования** является эволюция городского и кустарного ремесла в эпоху protoиндустриализации в XVIII – первой половине XIX в. и индустриализации во второй половине XIX – начале XX в., его экономическое развитие и изменение социокультурного облика ремесленника – прототипа предпринимателя нового поколения.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **задач**:

1. Выявить условия (экономические, социальные, политические), влиявшие на эволюцию городского и кустарного ремесла и появление сословной и корпоративной этики;

²Das Ende der Zünfte... 285 S.; Sennett R. The Craftsman... 326 p.

2. Изучить социальные и производственно-организационные стратегии городских и кустарных ремесленников, выработанные ими для адаптации в условиях индустриализации и форсированных модернизаций;

3. Показать динамику развития ремесла в эпоху индустриализации;

4. Показать, что развитие ремесла, индустриализация и процессы модернизации являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими историческими феноменами;

5. Показать потенциал развития ремесла в рамках устойчивого развития и «зеленой» экономики на основах кооперации и профессиональной организации.

Хронологические рамки исследования определяются важными моментами в развитии ремесла Санкт-Петербурга и охватывают период XVIII – начала XX в. Нижняя хронологическая граница приходится на время строительства Санкт-Петербурга и основания цехов. Верхняя хронологическая граница маркируется началом Первой мировой войны и Великой русской революцией 1917 г., отрицательно сказавшихся сначала на экономическом положении, а затем и социальном статусе ремесленников Санкт-Петербурга и всей России.

Территориальные рамки исследования определяются границами Санкт-Петербурга, а также Центрального и Северо-Западного старопромышленных районов, обеспечивавших петербургское ремесло рабочими руками крестьян-отходников и посадских ремесленников, без которых оно не могло полноценно развиваться.

Научная новизна исследования определяется концептуализацией петербургского и российского ремесла, как важной области производства, имеющей в отличие от крупной промышленности свои специфические цели и задачи. Настоящая диссертация призвана восполнить пробел в историографии цехового ремесла Санкт-Петербурга, рассматриваемого с начала учреждения цехов в 1721 г. до их упразднения в 1917 г. Предлагая

анализ цехов в эпоху индустриализации, исследование расширяет концептуальные границы цеховой проблематики и впервые открывает возможность написания полноценной истории цехов Санкт-Петербурга.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в разработке концепции ремесла как одной из универсальных компетенций любого творческого человека, как базисной деятельности, развивающей способности человека во всей их совокупности, способствуя повышению креативности в поиске интеллигентных, в том числе сложных технологических решений. Цеховая организация и кустарные промыслы в их современном изложении могут послужить прототипом современной организации производства, объединяющей «ремесленных» мастеров по принципу **гибких сетей высокотехнологичных малых производств (small manufacturing networks)**. Это совокупность ремесленных практик, компетенций независимого мастера (предпринимателя), сетевого принципа, децентрализованности, элементов солидарности, кооперации и микрофинансирования в историческом измерении, которые наиболее полно возможно изучить с помощью междисциплинарного подхода.

Степень достоверности. Исследование механизмов формирования цехового ремесла и развития ремесла в целом обуславливает привлечение широкого круга исторических источников различной видовой принадлежности. Опора на комплекс разнообразных источников определяет высокую степень достоверности исследования.

Методология и методы исследования истории ремесла как сложного социально-экономического феномена предполагает применение *компаративного* метода. Глубоко разработанная история ремесла в немецкоязычном пространстве, странах Бенилюкса и в Великобритании второй половины XX – начала XXI в. дает возможность под различными

углами посмотреть на заявленную тему³. Данный подход является в данном случае наиболее подходящей стратегией изучения истории ремесла, чтобы увидеть отличие и сходство российских цехов с западными, а также проанализировать различные формы ремесленного труда и ремесленных практик. Накопленный обширный отечественный и зарубежный опыт в смежных научных дисциплинах философии, философии истории, этики, политэкономии предполагает также *междисциплинарный подход*⁴. *Разноуровневый подход* (цехи, нецеховые, кустари и крупные промышленные предприятия), позволяет наиболее полно понять глубинные взаимосвязи экономического развития России в период protoиндустриализации и индустриализации, а также наметить, помимо капиталистической или социалистической доктрин, альтернативные линии развития в русской истории.

Апробация. Результаты настоящего исследования нашли свое отражение в 21 научной статье, 15 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, в том числе входящих в международные базы данных Web of Science и Scopus. Выводы и положения, выносимые на защиту, обсуждались на конференциях в Страсбургском и Кембриджском университетах.

На защиту выносятся следующие **положения диссертационного исследования:**

1. Введение цехов способствовало профессионализации городского ремесла, спецификации таких понятий как стандарт, качество, профессиональная честь и укреплению новых коннотаций;

³ Guilds, Innovation and the European Economy, 1400–1800... 352 p.; Farr J.R. Artisans in Europe... 320 p.; Craft guilds in the early modern Low Countries: work, power and representation / Ed. M. Prak, C. Lis, J. Lucassen, H. Soly. Aldershot, 2006. 269 p.

⁴ См.: Arendt H. Vita activa oder Vom tätigen Leben, 1958 // Hg. Ch. Hubig. Machdenken über Technik: Die Klassiker der Technikphilosophie und neuere Entwicklungen. Berlin, 2013. S. 58–62; Vašek T. Work, Life, Bull, Shit. Warum die Trennung von Arbeit und Leben in die Irre führt. München, 2013. 287 S.

2. Городское ремесло и кустарные промыслы являлись неотъемлемой частью процесса индустриализации, обладая не только потенциалом противостоять натиску последней, но и адаптироваться к новым условиям;

3. Процессам модернизации были подвержены не только средние и крупные промышленные предприятия, но и ремесленные мастерские;

4. Ремесленная промышленность являлась важным компонентом необходимого профессионального базиса для индустриализации Санкт-Петербурга;

5. Ремесленная промышленность, вобравшая в себя малое и среднее производство, являлась наряду с крупной капиталистической промышленностью драйвером развития городской промышленности и традиционных промысловых кластеров, используя методы синтеза новых знаний и технологий и приобретая гибридные формы существования;

Структура диссертации включает в себя введение, 5 глав основной части, заключение, список сокращений, список использованных источников и литературы, список таблиц, список рисунков и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает обоснование проблемы исследования ремесла и ремесленника в русской истории, ее актуальности, теоретической и практической значимости результатов, формулировку цели и задач.

Первая глава «*Обзор исследований и источников*» посвящена описанию различных направлений в российской и зарубежной историографии по теме диссертации, содержит описание методологических оснований исследования, а также источниковой базы.

Параграф 1.1. «*Историография исследований*» посвящен анализу историографии вопроса. Долгое отсутствие институционализации ремесла и каких-либо обширных архивных фондов о ремесленниках вплоть до XIX в. не способствовали появлению исследований по данной теме. В XX в. в

России разрабатывалась, прежде всего, история «рабочего класса и крестьянства», включая крестьянские промыслы. А ведь история цехового ремесла дает уникальную возможность показать в новом свете проблемы модернизации России, в целом, и цехового ремесла, в частности. Причина негативного отношения к цехам кроется в традиционном видении российской истории через призму истории европейской, согласно которой возникает иллюзия анахроничности, а значит, и «антипрогрессивного» значения ремесленных цехов. И.И. Дитятин и Л.О. Плошинский, к примеру, говорят о насильственном или неестественном введении цехов в России⁵. Согласно этой логике, оно противоречило «прогрессивному, поступательному» движению промышленности, их постепенному упразднению в Западной и Центральной Европе в XVIII и XIX вв. Следовательно, причины недостаточного освещения темы цехового самоуправления в России кроются, прежде всего, в истории развития самой исторической науки⁶. Становление последней в России приходится на время, наследовавшее идеалы эпохи Просвещения, а с ними и постулат о «мрачном» и «темном» Средневековье. Представление о цехах, как об «отсталом» и «реакционном» социальном институте, сформировавшемся именно в эту эпоху, имело однозначно негативный характер и было перенято в XX в. большинством западных и советских историков⁷.

Хотя не у всех подобная точка зрения находила полную поддержку. К.А. Пажитнов справедливо заметил в своем труде, опубликованном в 1952

⁵ См., напр.: Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Ярославль, 1875–1877. 2 т. Т. 1: Города России в XVIII столетии. Ярославль, 1875 565 с.; Плошинский Л.О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейших времен. СПб., 1852. 309 с.

⁶ Степанов Н. опубликовал в 1864 г. исследование об организационных и правовых нормах западноевропейского и российского ремесла (Степанов Н. Сравнительно-исторический очерк организации ремесленной промышленности в России и западно-европейских государствах. Киев, 1864. 164 с.). В 1876 г. И.И. Дитятин в исследовании городов написал о ремесленном самоуправлении, составлявшем важную часть городского самоуправления (Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Ярославль, 1877. Т. 2: Городское самоуправление в настоящем столетии. 565 с.).

⁷ Так, например, немецкий экономист и историк Вернер Зомбарт сделал в 1902 г. привычный для того времени прогноз о вытеснении ремесла крупной промышленностью (Dürig W. Wandel des Berufsbildes des selbständigen Handwerkmeisters in der wissensorientierten Ökonomie // Hg. B. Lagemann, K. Lölbe & H. Schrupf. Wirtschaftlicher Strukturwandel und Wirtschaftspolitik auf dem Weg in die wissensbasierte Ökonomie. RWI-Mitteilungen. 2002. Jg. 53. H. 1-4. S. 107–126).

г.: «Позднее образование цехового устройства ремесла в России послужило основанием для широко распространенного мнения о его искусственности и нежизненности⁸. ... [Но – Келлер А.В.] поскольку ремесло в XVIII в. продолжало оставаться господствующей формой промышленной деятельности, русские ремесленники ... не могли не испытывать потребности в организации, могущей способствовать улучшению их положения»⁹.

Этот устоявшийся взгляд на цеховое ремесло, изложенный в начале цитаты в предыдущем абзаце, не претерпел значительных изменений и является в российской историографии общепризнанным: «Участие ремесленников в европейском коммунальном движении X – XIII вв. внесло свою лепту в формирование городского самоуправления, в частности, основ и принципов демократии и гражданского общества в целом. Ничего подобного в отечественной исторической реальности не происходило»¹⁰. Этим объясняется устоявшаяся историческая ретроспектива, определяющим вектором развития которой является безальтернативное введение бессословного общества в России, что само по себе верно, но имеет свою специфику¹¹. С нашей точки зрения, нецелесообразно рассматривать введение цехов в России как ненужное, только потому, что оно было не таким как в Европе, так как это подменяет реальные потребности конкретной исторической ситуации ретроспективным оценочным взглядом на историю цехового ремесла. В этом смысле автор солидарен с точкой зрения К.А. Пажитнова, подчеркивавшего особенности российских цехов в отличие

⁸ См. напр.: Гайсинович А.И. Цехи в России в XVIII в. // Изв. АН СССР. Отд. Обществ. наук. 1931. Серия VII. №5 С. 543, 568.

⁹ Пажитнов К.А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952. С. 172.

¹⁰ Егоров В.Г., Чистова С.М. Городское ремесленное производство России в отечественной историографии. М., 2009. 272 с.

¹¹ См. напр.: Дементьев Е.М. Цехи в России // Энциклопедический словарь. Ред. К.К. Арсеньев, Ф.Ф.Петрушевский. СПб., 1903. Т. 38. С. 131–134; Кулишер М.И. Цехи у нас и в Европе // Русская мысль. 1887. Кн. 11. С. 32–72; кн. 12. С. 74–88; Лешков В.Н. Очерк древних русских законов о ремесленной и заводской промышленности. М., 1852. 44 с.; Рычков Н.Д. О цехах в России и Западной Европе // Русский вестник. 1863. Т. 47. № 11. С. 789–822; Степанов Н. Сравнительно-исторический очерк... 164 с.

от западноевропейских на примере российского законодательства XVIII – XIX вв.¹²

Существует большое количество научной литературы по истории ремесла и кустарных промыслов, начиная с древнерусских городов и ремесла в Восточной Европе и заканчивая XVII – началом XVIII в.¹³. Следует особо отметить публикации В.А. Ковригиной, проанализировавшей состав ремесленников московской Новой Немецкой слободы в конце XVII – начале XVIII в. и С.И. Сакович об общем составе ремесленников столицы 1720-х гг. в отношении крестьянского сословия¹⁴. Но как только формально начинается время складывания единого российского рынка, появляются мануфактуры, фабрики и заводы в XVIII в., а с ними и постепенный приход капиталистических отношений, наблюдается значительное снижение количества публикаций о ремесле¹⁵. Преодоление этого историографического тренда в отношении кустарных промыслов начинается с середины 1990-х гг., в истории городского ремесла – с середины 2000-х гг.¹⁶. Работа по переосмыслению роли городского ремесла и кустарных промыслов в эпоху промышленной и индустриальной революции продолжается и сегодня, когда

¹² См.: Пажитнов К.А. Проблема ремесленных цехов... 207 с.

¹³ См. напр.: Данилова Л.В. Мелкая промышленность и промыслы в русском городе во второй половине XVII начале XVIII в. (по материалам г. Ярославля) // История СССР. 1957. № 3. С. 87–115; Довнар-Запольский М.В. Организации Московских ремесленников в XVII в. // ЖМНП. 1910. Вып. XXIX. № 9. С. 131–158; Ефименко Т.П. Очерк организации городских ремесленников в Московском государстве XVI и XVII веков // Журнал министерства юстиции. 1914. № 4. С. 114–162; Лешков В.Н. Очерк древних русских законов...; Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1947. Т. 1. 664 с.; Пажитнов К.А. Ремесленное устройство в Московской Руси и реформа Петра // Исторические записки. 1940. Т. 8. С. 163–173; Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси. М., 1948. 802 с.; Сахаров А.М. Цехи в России // Сов. ист. энц. М., 1974. Т. 15. 510 с. С. 762–763; Сербина К.Н. Ремесло и мануфактура в России в XVI–XVII веках // Ремесло и мануфактура в России, Финляндии и Прибалтике. Л., 1975. 199 с. С. 20–31; Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956. 477 с.; Он же. О купеческих и ремесленных объединениях в Древней Руси (XI–XV вв.) // Вопросы истории. 1945. № 1. С. 22–33; Устюгов Н.В. Ремесло и мелкое товарное производство в русском государстве XVII в. // Исторические записки. 1950. Т. 34. 1950. С. 166–197.

¹⁴ Ковригина В.А. Ремесленники московской немецкой слободы в конце XVII – первой четверти XVIII века // Русский город. М., 1990. Вып. 9. С. 182–201; Сакович С.И. Социальный состав московских цеховых ремесленников 1720–х годов // Исторические записки. 1953. Т. 42. С. 238–261.

¹⁵ Гайсинович А.И. Цехи в России... С. 523–568; Пажитнов К.А. Проблема ремесленных цехов... 207 с.; Полянский Ф.Я. Городское ремесло и мануфактура в России XVIII века. М., 1960. 200 с.

¹⁶ См. напр.: Истомина Э.Г. Мелкая промышленность Подмоскovie во второй XIX – начала XX века: историко-географический аспект // История изучения, использования и охраны природных ресурсов Москвы и Московского региона. М., 1997. С. 178–203; Серова Е.В. Крестьянские неземледельческие промыслы Верхнего Поволжья (вторая половина XIX – начало XX века). Ярославль, 1999. 108 с.; Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М., 1995. 280 с.; Ширгазин О.Р. География кустарной промышленности России в начале XX века // Наследие и современность. Вып. 5. М., 1997. 112 с.

появляется множество работ и диссертаций по истории ремесла в так называемую эпоху капитализма, начиная примерно с середины XIX в.¹⁷

По истории профессионального и ремесленного образования в России до начала XX в. в последние годы появился ряд фундаментальных публикаций, дающих общую картину его развития и создающих основу его дальнейшего исследования¹⁸. Особого внимания заслуживают статьи А.В. Ефанова и А.В. Моисеева, открывающие новые горизонты в понимании роли ремесленного образования и ремесла, не только для гармоничного развития личности, но и для развития «зеленой» экономики¹⁹. В схожем ключе анализирует ремесленный социально-экономический уклад Д. Е. Гаврилов²⁰.

Наиболее полно отражена тема ремесленников Санкт-Петербурга в XVIII в., занятых на строительстве новой столицы. Первые работы, посвященные строителям Санкт-Петербурга работных людей и ремесленников из низших и средних слоев, появляются в советской историографии в контексте истории возникновения «рабочего класса», что объясняет обращение авторов почти исключительно к развитию в городе мануфактур, фабрик и заводов. П.Н. Столпянский в книге о «жизни и быте петербургской фабрики» приводит довольно разрозненные сведения о первых ремесленниках Санкт-Петербурга²¹. А.Л. Шапиро разобрал в своей статье вопрос крестьянского отхода в Санкт-Петербург петровского

¹⁷ Антипова Т.Б. Традиционные ремесла и промыслы в «кормящем ландшафте» Нижнего Поволжья: потери и обретения // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2009. № 3. С. 64–72; Барченкова О.Б. Владимирская ремесленная управа в XIX начале XX в. // Материалы исследований Российского Владимиро–Суздальского заповедника. Владимир. 2006. № 12. С. 8–13; Пономарев Н.В., Денисюк Н.Ф. Кустарные промыслы в России. Кустарная Россия: очерки. М., 2017. С. 3–22; Терещенко А.А. Городское ремесленное производство Центрально–Черноземного края во второй половине XIX в // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2008. № 1. С. 50–57; Чистова С.М. Отечественная историография городского ремесленного производства России: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 345 с.

¹⁸ История профессионального образования в России / Ред. С.Я. Батышев, А.М. Новиков, Е.Г. Осовский. М., 2003. 672 с.; Энциклопедия профессионального образования / Ред. С.Я. Батышев. М., 1998–1999. Т. 1–3. 566 с., 440 с., 486 с.; Романцев Г.М. (и др.). Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России: коллективная монография / Ред. Г.М. Романцев. Екатеринбург, 2012. 233 с.

¹⁹ Ефанов А.В. К вопросу о ценностях современного ремесленничества... С. 17–22.

²⁰ Гаврилов Д.Е. Теоретические основы... С. 311–313.

²¹ Столпянский П.Н. Жизнь и быт петербургской фабрики за 210 лет ее существования 1704–1914. Л., 1925. 199 с.

времени²². В.Г. Гейман рассмотрел развитие мануфактурной промышленности того же периода²³. Первой важной статьей в советской историографии по истории цехов в XVIII в., в том числе и в Санкт-Петербурге, стала работа А.И. Гайсиновича, опубликованная в 1931 г.²⁴ Главы, написанные М.П. Вяткиным, Н.В. Киреевым, Г.Е. Кочиним, Д.Г. Куцентовым, А.И. Копаневым и А.Е. Сукноваловым по населению и промышленности столицы в «Очерках истории Ленинграда», содержат ценную информацию об условиях работы, формах оплаты и повседневного быта ремесленников и рабочих²⁵. Результаты своей исследовательской работы по населению Санкт-Петербурга первой половины XIX в. А.И. Копанев опубликовал в отдельной книге²⁶. Большой вклад в историю петербургского ремесла внесли работы Л.Н. Семеновы, где ремесленный труд описан в контексте истории рабочих столицы, а также истории ее населения и быта²⁷. Этнографу Н.В. Юхневой принадлежат этносоциологические работы, увидевшие свет в 1980–1990-е гг., в которых проанализирован национальный и социальный состав ремесленников города, а также их распределение по районам²⁸. Из последних работ необходимо

²² Шапиро А.Л. Крестьянские отходы и крестьянский наем в петровское время // Уч. зап. Лен. гос. пед. ин-та им. М.Н. Покровского. Л., 1940. Т. V. Вып. 1. С. 23–53.

²³ Гейман В.Г. Мануфактурная промышленность Петербурга петровского времени // Петр Великий / Ред. А.И. Андреев. М.–Л., 1947. С. 246–283.

²⁴ Гайсинович А.И. Цехи в России... С. 523–568.

²⁵ Очерки истории Ленинграда. / Ред. М. П. Вяткин. М.; Л., 1955. Т. 1: Период феодализма 1703–1861. 896 с. С. 52–114, 294–319, 447–549; Очерки истории Ленинграда / Ред. Б. М. Кочаков. М; Л., 1957. Т. 2: Период капитализма. Вторая половина XIX века. 885 с. С. 75–125, 170–230.

²⁶ Копанев А.И. Население Петербурга в первой половине XIX века. М.–Л., 1957. 155 с.; Ремесленникам в аналогичный период времени Копанев уделил внимание в отдельной статье: Он же. Ремесленники Петербурга первой половины XIX в. // Ремесло и мануфактура в России, Финляндии и Прибалтике. Материалы II Сов.–фин. симпозиума по соц.–экон. истории, 13–14 дек. 1972 г. / Ред. Н.Е. Носов. Л., 1975. С. 78–89.

²⁷ Семенова Л.Н. Рабочие петербургских заводов артиллерийского ведомства в первой половине XVIII века // Исследования по истории феодально–крепостнической России. М.–Л., 1964. С. 69–115; Она же. Рабочие Петербурга в первой половине XVIII века. Л., 1974. 216 с.; Она же. Быт и население Санкт–Петербурга (XVIII век). М., 1998. 227 с. См. также: Рабочие Ленинграда 1703–1975. Л., 1975. 359 с.

²⁸ Старый Петербург: историко–этнографические исследования / Ред. Н.В. Юхнева. Л., 1982. 200 с.; Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984. С. 56–65; Петербург и губерния. Историко–этнографические исследования / Ред. Н.В. Юхнева. Л., 1989. 173 с.; Юхнева Н.В. Немцы в многонациональном Петербурге // Немцы в России: люди и судьбы / Ред. Л.В. Славгородская. Ред.-сост. Г.И. Смагина. СПб., 1998. С. 56–68.

назвать работы Е.В. Анисимова и О.Е. Кошелевой, содержащие значительный материал о первых ремесленниках Санкт-Петербурга²⁹.

Материалы по истории ремесла можно найти также в смежной области гуманитарных наук по истории искусства, а именно художественных промыслов и истории петербургской Академии художеств³⁰. Немаловажную роль в создании конкурентоспособного ремесла Санкт-Петербурга сыграло тесное взаимодействие российских ремесленников с иностранными, по большей части из Северной, Западной и Южной Европы, привнесшими технические и организационные инновации, что оказало положительное влияние на развитие городского ремесла в целом³¹.

Одним из первых историков, обратившихся к теме иностранных ремесленников Санкт-Петербурга, является петербургская исследовательница Л.Н. Семенова. Она рассмотрела участие иностранцев в строительстве Санкт-Петербурга в XVIII в.³² Е.В. Анисимов сообщает обширные сведения об иностранных мастерах в эпоху Петра I³³. В работах Н.В. Юхневой представлен подробный анализ иностранных ремесленников Санкт-Петербурга в XIX в. в этноконфессиональном, профессиональном и аспектах социальной топографии³⁴. Из последних работ, касающихся петербургского ремесла, следует упомянуть статьи О.В. Вахромеевой и

²⁹ Анисимов Е.В. Юный град. Петербург времен Петра Великого. СПб., 2003. 366 с.; Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004. 486 с.

³⁰ Алимова Л.Б. Художественная промышленность России XVIII – начала XX веков: производство декоративно-прикладной роскоши: автореф. дис. ... д-р ист. наук. Челябинск, 2007. 461 С.; Пронина И.А. Декоративное искусство в Академии художеств: Из истории русской художественной школы XVIII – первой половины XIX века (К 225-летию АХ СССР). М., 1983. С. 14–15.

³¹ См., напр.: Ипполитова Г.А. Владельцы фортепианной фабрики «Я. Беккер» (1841–1917) // Немцы Санкт-Петербурга: Наука, Культура, Образование. СПб., 2005. С. 339–354; Следует также упомянуть серию сборников статей: Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII – XX века): биографический аспект / Ред. Т.А. Шрадер. СПб., 2002. Вып. 2. 204 с.; Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование / Ред. Г.И. Смагина. СПб., 2005. 637 с.; Юхнева Н.В. Немцы в многонациональном Петербурге... С. 56–68.

³² Семенова Л.Н. Быт и население... 227 с.; Она же. Иностранные мастера в Петербурге в первой трети XVIII в. // Ред. Э.П. Карпеев. Наука и культура России XVIII в. Л., 1984. 260 с. С. 201–224.

³³ Анисимов Е.В. Юный град... 366 с.; См. в немецкой историографии: Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges 1914. Frankfurt a. M. u.a., 2002. 601 S.

³⁴ Старый Петербург: историко-этнографические исследования / Ред. Н.В. Юхнева. Л., 1982. 200 с.; Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984. 223 с.; Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования / Ред. Н.В. Юхнева. Л., 1989. 173 с.; Она же. Немцы... С. 56–68.

М.В. Сергеева³⁵. В работах последнего рассматриваются разнообразные аспекты деятельности музыкально-инструментальных мастеров столицы. Также об иностранных мастерах имеется несколько статей в научных сборниках, выпущенных под редакцией Л.В. Славгородской, Г.И. Смагиной и Т.В. Шрадер³⁶. По теме ремесленного ученичества во второй половине XIX в. настоящий историографический прорыв, если посмотреть на прошедшие лишь эпизодические упоминания этой темы в российской историографии, совершила петербургская исследовательница И. В. Синова³⁷.

В 1960-е гг. Ф.Я. Полянский и Ю.Р. Клокман попытались доказать относительно высокий уровень развития ремесла, что, ввиду слабо развитых малой и средней промышленности, получилось не столь убедительно³⁸. В двух томах истории русской культуры в XVIII столетии обозначены основные черты развития ремесла³⁹. Более подробно историография русского городского ремесла рассмотрена в монографии В.Г. Егорова и С.М. Чистовой, а также в диссертации последней на аналогичную тему⁴⁰. В упомянутой монографии двух авторов по историографии городского ремесленного производства России с древнейших времен до 20–30-х гг. XX в. делается кардинальная смена оценки ремесла, учитывающая международный опыт его развития: «Установившийся в советское время

³⁵ См. напр.: Вахромеева О.В. Петербургская ремесленница в конце XIX начале XX века // Петербургские исследования. СПб., 2014. С. 40–50; Сергеев М.В. Музыкально-инструментальное дело в России по материалам первых мануфактурных выставок (1829–1839) // Научные дискуссии. 2015. Т. 3. С. 16–22.

³⁶ Немцы в России: люди и судьбы / Ред. Л.В. Славгородская. СПб., 1998. 310 с.; Немцы в Санкт–Петербурге (XVIII – XX века)... 204 с.; Немцы Санкт–Петербурга: наука... 637 с.

³⁷ См. напр.: Синова И.В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX– начале XX вв.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения. СПб., 2014. 288 с.; См. досоветскую и советскую историографию: Бахрушин С.В. Ремесленные ученики в XVII веке // Научные труды. М., 1954. Т. 2. С. 101–118; Иордан В.О. Ученики–ремесленники // Русская мысль. 1894. Кн. 4. С. 1–23; Кронгауз А. Фабрично–заводские и ремесленные ученики в царской России // Исторический журнал. 1941. № 2. С. 99–111; Ракеев Г.Ф. Об ученичестве у мастеров // Тр. общ-ва для содействия русской промышленности и торговле. Записки V отделения по кустарной и ремесленной промышленности 1889–91. СПб., 1892.

³⁸ Клокман Ю.Р. Социально–экономическая история русского города. Вторая половина XVIII–го века. М., 1967. 335 с.; Полянский Ф.Я. Городское ремесло... 200 с.

³⁹ Козлова Н.В., Кошман Л.В., Тарловская В.Р. Культура промышленного производства // Очерки русской культуры XVIII века / Ред. Б.А. Рыбаков. М., 1985. Ч. 1. 383 с. С. 148–177; Шклярчук А.Ф. Декоративно–прикладное искусство // Там же / Ред. Б.А. Рыбаков. М., 1990. Ч. 4. 382 с. С. 180–219; Рабинович М.Г. Город и городской образ жизни // Там же. С. 252–298.

⁴⁰ Егоров В.Г., Чистова С.М. Городское ремесленное производство... 272 с.; см. также: Егоров В.Г. Социальный состав ремесленного населения России во второй половине XIX в. // Вопросы истории. 2011. № 1. С. 28–39.

взгляд на мелкую городскую промышленность как на рудимент, неизбежно исчезающий в эпоху индустриального производства, становится неубедительным в связи с широким присутствием ремесла в развитых капиталистических странах»⁴¹. Они констатировали факт развития городского и цехового ремесла в России, в частности, несмотря на активную индустриализацию последнего двадцатилетия XIX в., и его дальнейший рост, вплоть до 1919 г.⁴² Важную методологическую роль в анализе промышленной статистики играют работы Н.Я. Воробьева и Ю.Я. Рыбакова⁴³.

Зарубежная историография русского ремесла не столь обширна. Оно рассматривается авторами, как правило, в контексте истории крупной промышленности, индустриализации и рабочего класса или сословий крестьян, купцов и мещан⁴⁴. Что же касается истории петербургского ремесла в XVIII – XIX вв., то здесь можно назвать монографию А. Келлера, в которой сделана попытка дать целостную картину развития ремесла на протяжении всего петербургского периода 1703–1914 гг., несмотря на ограничение серединой XIX в. в названии⁴⁵. Р. Зельник и И. Путткамер касались проблематики ремесленных цехов в связи с промышленным законодательством и работой правительственной *комиссии для пересмотра уставов фабричного и ремесленного* 1857–1862 гг., возглавляемой бароном А.Ф. Штакельбергом⁴⁶. Показательно, что позиция исследователей в этом вопросе совпадает по отрицательной интенции, относительно цехов, с

⁴¹ Егоров В.Г., Чистова С.М. Городское ремесленное производство... С. 215.

⁴² Там же. С. 242.

⁴³ Воробьев Н.Я. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР: методы наблюдения и разработки. М., 1961. 132 с.; Рыбаков Ю.Я. Промышленная статистика России XIX века. М., 1976. 277 с.

⁴⁴ Bonnell V.E. Roots of rebellion; workers' politics and organisations in St. Petersburg and Moscow, 1900–1914. Berkeley, 1983. 560 p.; Crisp O. Labor and industrialisation in Russia // The Cambridge Economic History of Europe. L., 1976. Vol. VII, P. 2. P. 308–415; Hildermeier M. Bürgertum und Stadt in Rußland 1760–1870. Rechtliche Lage und soziale Struktur. Köln, Wien, 1986. 708 S.; Pipes R. Social Democracy and the St. Petersburg labor movement, 1885–1897. Cambridge, Mass., 1963. 154 p.; Surh G.D. 1905 in St. Petersburg: labor, society and revolution. Stanford, 1989. 456 p.

⁴⁵ Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg... 601 S.

⁴⁶ См. Штакельберг А. Цеховое устройство и свобода промышленности в Европе // Тр. комиссии для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. СПб., 1865. Ч. 1. 913 с. См: Puttkamer J.v. Fabrikgesetzgebung... S. 113–118.

негативными отзывами комиссии, предлагавшей отмену цехов и введение промышленной свободы⁴⁷.

В современной литературе считается опровергнутым тот факт, что цехи и их (относительная) монополия сдерживали промышленное развитие даже в такой классической стране капитализма как Англия⁴⁸. Более того, цехи и гильдии зачастую способствовали развитию (крупной) промышленности как в домодерной, так и в модерной Европе, являясь важным (универсальным) инструментом профессиональной организации и повышения качества продукции также и в других регионах мира: в Китае, Турции, Египте, странах Средней Азии, Японии⁴⁹. Иными словами, социальный капитал таких гибридных образований как цехи, помогал формировать человеческий капитал⁵⁰. К этим выводам помогли прийти новые подходы в экономической, социальной, институциональной истории и истории труда⁵¹.

Параграф 1.2 «*Методологические основания исследования*» содержит рассмотрение методов исследования ремесла. Проблема социально-экономической **многоукладности** или **полиморфности** ремесла рассматривается как один из видов жизненного многообразия и как специфическая форма экономического взаимодействия, отличная от гомогенизированной и унифицированной экономики любого вида⁵². В ходе реконцептуализации понятия «многоукладность» оно наполняется новым значением. Его «старые» смыслы «отсталости» и «несвоевременности» заменяются новыми: экономико-культурного многообразия, социальной

⁴⁷ Zelnik R.E. Labor and Society... P. 11–12, 69–119, 283–331.

⁴⁸ Richardson G. Guilds, laws, and markets... P. 2

⁴⁹ См.: The Return of the Guilds, Conference of the Global Economic History Network Utrecht, Utrecht University 5–7 October 2006. URL: <http://www.cgeh.nl/return-guilds-programme> (Дата обращения: 25.05.2017).

⁵⁰ Munck B.D. How did guilds define human capital? „Social capital in the creation of human capital“ in Antwerp guilds, 15th and 16th century // The Return of the Guilds, Conference of the Global Economic History Network Utrecht, Utrecht University 5–7 October 2006.

⁵¹ Lucassen J., Moor T.d., and Zanden J.L.v. The Return of the Guilds: Towards...P. 5-18, 8.

⁵² Калугина З.И., Фадеева О.П. Новая парадигма сельского развития // Мир России. Социология. Этнология. 2009. Т. XVIII, № 2. С. 34–49; Коновалова М.Е. Технологическая многоукладность и ее роль в структурной сбалансированности экономики России // Вестник Саратовского гос. соц.-эк. ун-та. 2008. № 5 (24). С. 9–11; Курцев И.В. Основные положения системы ведения хозяйств при малых формах предпринимательства // Достижения науки и техники АПК. 2007. № 10. С. 15–20.

справедливости, нового качества жизни, «зеленой экономики»⁵³. Все они являются составными частями концепции **устойчивого развития**⁵⁴. Новый взгляд на историю ремесла помогает лучше понять возможности и потенциалы принципов ремесленного труда сегодня и раздвинуть горизонты его применения в будущем.

Концепция полиморфности рассматривается нами как в социально-экономической, так и в культурной плоскости, которой придается не менее важная роль, «а значение экономики, напротив, сильнее релятивируется, благодаря чему и „предпосылки“ действий, и механизм действий предстают в более дифференцированном виде. Исторические соотношения сил выглядят в такой перспективе более сложными и одновременно более хрупкими, нежели при системном подходе»⁵⁵. Признаком экономико-культурного многообразия является экономически неоднородная среда. Согласно Е.К. Карпуниной, понятие многоукладности описывает «функционирование сложной хозяйственной системы, действующей в экономически неоднородной среде»⁵⁶. Исследовательница отмечает, что «одним из главных признаков экономического строя России является его *многоукладность*, которая обусловлена широким многообразием условий хозяйствования»⁵⁷. Под «укладом» Карпунина понимает систему экономических отношений, т. е. «комплексные характеристики определенных социально-экономических взаимосвязей, характеризующих, а иногда и объединяющих, определенные социальные группы населения по какому-либо одному или нескольким экономическим признакам»⁵⁸. Именно эти связи подразумеваются в

⁵³ См.: Green Economy Policies, Practices and Initiatives. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?menu=1501> (Дата обращения: 15.11.2017).

⁵⁴ См.: Вайсман Я.И., Рудакова Л.В. Стратегия устойчивого развития: учеб. пособие. Пермь, 2008. 486 с.; Jörisen J., Kopfmüller J., Brandl V., Paetau M. Ein integratives Konzept nachhaltiger Entwicklung. Karlsruhe, 1999. 200 S.

⁵⁵ Дингес М. Историческая антропология и социальная история: через теорию «стиля жизни» к «культурной истории повседневности» // Одиссей. Человек в истории. История в сослагательном наклонении? М., 2000. С. 99-100.

⁵⁶ Карпунина Е.К. Развитие многоукладности как ориентир современной экономической политики России // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3-4 (25-26). С. 142.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

концепции *small manufacturing networks*, введенной и развиваемой в данном исследовании. Также необходимо сказать о микровкраплениях ремесленных практик на крупном производстве в виде отдельных цехов, где может производиться декоративно-художественная продукция в штучном или мелкосерийном виде. Это объясняется тем, что как на крупном (крупносерийном), так и в ремесленном (мелкосерийном) производстве, возможны именно им присущие определенные трудовые и технологические практики, трудно переносимые в другие условия.

Переосмысливая термин **модернизации**, приходится констатировать тот факт, что истоки утверждений о ремесленной («мелкотоварной») форме хозяйствования по отношению к крупному производству как более отсталой берут свое начало еще в работах классиков историзма. Это предполагает, «что хозяйствующий человек ведет себя в каждую эпоху по-разному. Считается, что наиболее отчетливо историческая изменчивость хозяйствующего человека проявляется в том, что раньше он действовал согласно „принципу удовлетворения потребностей“, а вот в эпоху капитализма действует уже на основе „принципа максимизации дохода“. Противопоставление этих двух принципов и смена одного из них другим и составляет основной предмет доминирующего учения о хозяйственном духе»⁵⁹. В. Ойкен исходит из того, что «капитализм приходящ – посткапиталистические... хозяйственные системы снова приведут к победе принципа удовлетворения потребностей», что является сегодня для всех современных обществ в контексте устойчивого развития первоочередной задачей⁶⁰.

Ремесло и модернизация – не взаимоисключающие понятия, но суть стороны одного процесса бесконечных изменений и попыток их гармонизации. На помощь идее о необходимости развития ремесла приходит

⁵⁹ Ойкен В. Основы национальной экономики. М., 1996. 351 с. С. 260–261.

⁶⁰ Там же. С. 261; Не будем называть эту посткапиталистическую хозяйственную систему социалистической. Она будет попросту *другой*.

концепция побочных последствий, существующая внутри теории модернизации и показывающая слабые места последней. Загрязнение окружающей среды, границы роста, конечность ресурсов, общество потребления, рассматриваемые ранее как несущественные побочные последствия модернизации и индустриализации, выходят на первый план и становятся центральными, от разрешения которых во многом зависит успех будущего развития⁶¹. В этих условиях ремесло как форма малого предпринимательства может стать важным социально-экономическим институтом в рамках устойчивого развития, свободного от вышеназванных «болезней роста» научно-технической революции в условиях примата капитала.

Рассматривая историю цехов в контексте взаимодействия традиций и инноваций, в особенности того факта, что культурно-антропологический метод стал активно применяться историками цехового ремесла в 1990-е гг., можно говорить о смене парадигмы, приведшей к пересмотру роли цехов в развитии ремесла и в протоиндустриализации. Работы последних лет позволяют посмотреть на цехи как институты сохранения корпоративных, социальных и профессиональных традиций, способствовавших социальной стабильности, становлению и развитию городов, принятию и развитию технологических инноваций⁶². Их трансформация в XIX – XX вв. в ремесленные палаты и союзы в Германии показала потенциал развития данного института, возникшего в Средневековье и переживавшего в преמודерных и модерных обществах процессы адаптации. Основной упор в

⁶¹ См. напр. главу в книге Э. Шумахера «Техника с человеческим лицом»: «Как ни странно, техника, хотя и является произведением человека, развивается, как правило, согласно своим собственным законам и принципам, которые очень сильно отличаются от законов и принципов человеческой природы или живой природы в целом. Природа, скажем так, всегда знает, где и когда остановиться. ... Техника не знает самоограничивающего принципа, например, когда дело касается размера, скорости или насилия» (Шумахер Э. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. М., 2012. 352 с. С. 183-184).

⁶² Cerutti S. *Mestieri e privilegio: nascita delle corporazioni a Torino, secoli XVII–XVIII*. Turin, 1992. 279 p.; *Learning on the Shop Floor. Historical...* 232 p.; Epstein S.R. *Technology, Skills and the Pre-modern Economy in the East and the West: Essays Dedicated to the Memory of S.R. Epstein*. Leiden, 2013. 353 p.; Farr J.R. *Artisans in Europe...* 320 p.; *Guilds, Innovation and the European Economy, 1400–1800...* 352 p.; *Das Ende der Zünfte...* 285 S.; Richardson G. *Guilds, laws, and markets...* P. 1–25; Sennett R. *The Craftsman...* 326 p.

исследованиях делается не на институте как таковом, а на практиках акторов и феномене «мастерства» как основе любого профессионализма. Цехи у этих авторов рассматриваются как институт, создавший предпосылки и условия для развития городов, капитализма и технологической революции позднего Средневековья и раннего Нового времени, а также эпохи индустриализации в XVIII – XIX вв. Отказ от прямых проекций западноевропейского общества и цехов на российский кейс делает возможным анализ российского общества без таких искусственных понятий в российском случае как «третье сословие» и «гражданское общество».

Обращаясь к политической антропологии, можно сказать вместе с Жоржем Баландьё, что традиционные структуры и институты целесообразно рассматривать не как препятствия на пути в Новое время, которые должны были уйти вместе с *Ancien Régimes*. Понять их роль во влиянии на формы социальной жизни сегодня – значит уравновесить соотношение традиции и инновации⁶³. Традиция, говорит Баландьё, может быть использована в целях реставрации, или она может получить новую функцию в изменившемся контексте, вести к акциям сопротивления или к оправданию современности⁶⁴.

Тема института (цехового) ремесла Санкт-Петербурга является частью проблематики существования городских экосистем в их социально-экономической плоскости. Методологические подходы новой **институциональной истории** или **неоинституционализма**, одним из видных представителей которой является Дуглас Норт, позволяют посмотреть на историю цехов в новой перспективе⁶⁵. Переосмысление этой истории возможно на основании теоретических разработок Р. Коуза, Э. Остром, Д. Потсома и др., прежде всего, с точки зрения принципов существования креативных институтов и инновативных производств,

⁶³ Balandier G. *Anthropologie politique*. Paris, 1984. Zitat: Haupt H.-G. *Neue Wege zur Geschichte der Zünfte in Europa* // Hg. H.-G. Haupt. *Das Ende der Zünfte...* S. 10.

⁶⁴ *Idem*.

⁶⁵ Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М., 2010; Он же. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики* / Ред. Б.З. Мильнер. М., 1997.

приобретших сегодня новую актуальность в связи с концепциями развития «зеленой экономики»⁶⁶. Предлагается сочетание методов микро- и макроэкономического анализа.

Результаты этого исследования являются актуальными в применении к кейсу петербургского ремесла. Предваряя возможную критику, скажем, что данное исследование выходит за строгие рамки традиционной истории «городского ремесла», как это следует из заголовка диссертации. Ремесло рассматривается не только как сугубо городское в территориальных рамках Санкт-Петербурга, но и как **ремесленные практики** в городе, на селе, в горнозаводском поселке, взаимодействующие посредством своих носителей-ремесленников – акторов ремесла, встречающихся в Санкт-Петербурге, как центре притяжения ремесленников из самых отдаленных уголков империи. Формально, структуру данной работы можно представить в виде малой и большой окружностей, которым соответствуют городское пространство Санкт-Петербурга и прочее обширное пространство, как на Западе, так и на Востоке Европы, с которыми город связан множеством нитей, множащихся, подобно фракталу. Данная структура не противоречит, как может показаться на первый взгляд, тому, что основная часть работы посвящена петербургскому ремеслу. С методологической точки зрения целесообразно преодоление формального деления ремесла на «городское» и «сельское», чтобы показать всю сложную диалектику его развития.

Долгое время не существовало четкой границы между **«ремесленной промышленностью»** и **«легкой и тяжелой промышленностью»** (нем. Gewerbe und Industrie), граница между которыми четко обозначилась лишь в эпоху индустриализации⁶⁷. Под промышленностью (= промысел) в XVIII в. понималась любая хозяйственная деятельность, приносящая прибыль, а

⁶⁶ См.: Остром Э. Постановка задачи исследования институтов // Экономическая политика. 2009. № 6. С. 89–110; Блауг М. Коуз, Рональд Гарри // 100 великих экономистов после Кейнса. СПб., 2009. 384 с. С. 128–130; Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. СПб., 2005. XXXIV + 702 с.; Coase R. The Institutional Structure of Production // The American Economic Review. 1992. Vol. 82. Nr. 4. P. 713–719; Ostrom E. Understanding institutional diversity. Princeton, 2005. 355 p.

⁶⁷ Pierenkemper T. Gewerbe und Industrie im 19. und 20. Jahrhundert. München, 2007. VIII, 162 S. S. 3.

индустрия означала ничто иное как прилежное старание, деятельность (ср. лат. *industria, industrius* от *endostruos* «строющий в глубине, внутри»)»⁶⁸. В данном случае понятия «ремесла» и «ремесленной мастерской» ставятся в более широкий контекст ремесленной промышленности и ремесленных практик в городе, деревне, горнозаводском поселке, морском торговом судне, в ремесленной мастерской, кустарной избе и т. д.⁶⁹ Главное, что их объединяет – ручная работа мастера штучного или мелкосерийного формата с помощью различных инструментов и технических приспособлений. Именно поэтому мы предлагаем использовать вместо понятия **многоукладности** понятие **полиморфизма**, т. е. многообразия производственных форм ремесленного труда.

Новая российская столица на Балтийском море была тем местом, где трансфер знаний и технологий происходил наиболее интенсивно. По аналогии с трилогией Фернана Броделя, посвященной Средиземному морю и средиземноморскому миру⁷⁰, уместна параллель с Балтийским морем. На протяжении многих столетий *mare balticum* представляло из себя единое **трансграничное пространство**, характеризующееся огромным количеством исторических связей: экономических, культурных, семейных, с Северной и Западной Европой. Пограничное положение Санкт-Петербурга как города-порта с его маритимной экономикой (см. *International Maritime Economic History Association*), в отличие от материковой экономики Москвы, являющейся средоточием центрального экономического района России, определяло в значительной степени его экономические связи и особое место как внутри Российской империи, так и за ее пределами. **Трансграничная история** позволяет сравнивать схожие социально-экономические феномены

⁶⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб., 1996. Т. 3. 860 с. С. 132, 375; Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1999. Т. 1. 621 с. С. 346–347. В чешском индустриальный (чаще *průmyslový*), индустрия «*průmysl*», и польском *przemysłowy* и *przemysł*, т. е. идентично русскому «промысел»; См.: Pierenkemper T. *Gewerbe und Industrie...* VIII, 162 S.

⁶⁹ Виноградов В.В. История слов: ок. 1500 сл. и выражений и более 5000 сл., с ними связанных / Ред. Н.Ю. Шведова. М., 1999. С. 574.

⁷⁰ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. М., 2002. Ч. 1: Роль среды. 496 с.; Тот же. То же. Ч. 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. М.: 2003. 808 с. С. 101-110.

в различных обществах и культурах, в данном случае российской и западноевропейской. Трансграничность предполагает иной горизонт событий, помогающий видеть в культуре не герметично закрытый сосуд, а как нечто постоянно меняющееся, относительно открытое и динамичное (особенно с конца XVII в.), но имеющее в своей основе «статичную» традицию.

Параграф 1.3. «*Источниковая база исследования*» содержит описание четырех основных видов источников, использованных при проведении исследования.

Первый вид источников представлен **материалами делопроизводства**, отложившихся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного исторического архива Санкт–Петербурга (ЦГИА СПб.) и Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ)⁷¹. **Проекты и записки** частных и государственных лиц позволяют вычленить мировоззренческие аспекты, служившие мотивационным базисом для тех или иных поступков и принятия решений.

Второй вид источников, используемых в работе – **законодательные акты** Российской империи, опубликованные в **Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ РИ)** первого и второго собрания и **Своде законов Российской империи (СЗ РИ)**⁷².

Третий вид – **статистические источники**. К ним относятся «Статистические сведения о Санктпетербурге», изданные А.П. Заблоцким-Десятовским в 1836 г., «Таблицы к статистическим сведениям о Санктпетербурге» 1836 г., «Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов, получивших награды на мануфактурной выставке 1861 г.», а также Юбилейный статистический сборник «Санкт-Петербург. 1703–2003».

⁷¹ РГИА: Ф. 18, 20, 472, 560, 571, 1286, 1287, 1341; ЦГИА СПб. Ф. 221, 223; ЦИАМ. Ф. 32.

⁷² ПСЗ РИ-1. 1649-1825. СПб., 1830. Т. 1, 3-8, 11-16, 20-27, 31, 32, 35, 39, 42.; ПСЗ РИ-2. 1825-1881. СПб., 1842-1865. Т. 17, 20, 21, 27, 37, 40; Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный // СЗ РИ. СПб., 1857. Т. 11. Ч. II. С. 1-75; Устав ремесленный // СЗ РИ. СПб., 1906. Т. 9. Ч. II. Отд. 3; Устав о прямых налогах, раздел второй. Положение о государственном промысловом налоге // СЗ РИ. СПб., 1912. Т. V. С. 44–69.

Четвертый вид – многочисленные **справочные издания**, изданные в период с 1829 по 1911 гг., дают самую разнообразную информацию о мастерах и ремесленных мастерских.

Выявленные источники позволяют сформировать принципы изучения профессиональных сообществ ремесленников Санкт-Петербурга и двух старопромышленных районов. В этих пространствах обмена знаниями происходит трансфер идей и технологий, адаптация практик, становящихся ритуалами и элементами повседневности. Здесь происходит распространение новых знаний и технологий при постоянном взаимодействии вновь прибывающих иностранных специалистов.

Во **второй главе** «*Формирование института цехового ремесла 1712-1785 г.*» рассматриваются определяющие факторы появления цехов, история введения цехов в Санкт-Петербурге и итоги формирования петербургского цехового ремесла. Новаторским является применение по отношению к цеховому ремеслу метода *longue durée*, с помощью которого можно по-новому посмотреть на цехи в XVIII в. не как на неудавшийся проект Петра I, а как на инкубационный период формирования цеховой традиции и корпуса цеховых мастеров, после которого цехи столицы получают бурное развитие, особенно во время промышленной революции и индустриализации конца XIX – начала XX в.

В параграфе 2.1 «*Определяющие факторы появления цехов*» показано, что вестернизация российского общества в ходе петровских реформ ставила на повестку дня адаптацию западноевропейского института ремесленных цехов в российских условиях, где петербургские ремесленные цехи стали конкретным проявлением модернизации городской промышленности и общества. Учитывая специфику российских институтов Нового времени, цехи рассматриваются не как «средневековый» институт, а как инструмент вестернизации российского общества и перенесения новых коммуникативно-

управленческих, хозяйственных и технологических практик в российскую действительность.

Параграф 2.2 *«Введение цехов в Петербурге»* содержит анализ условий введения нового института в новом городском пространстве. Первая неудачная попытка организовать цехи в Санкт-Петербурге относится к 1712 г. Противоречивость и сложность введения цехов в 1721/1722 гг. и их существования на протяжении последующих десятилетий XVIII в. объясняется необычностью принципа организации ремесленной промышленности в рамках цехов, что представляло кардинальную институциональную инновацию для российской действительности.

В параграфе 2.3 *«Итоги формирования петербургского цехового ремесла»* сделан вывод, что европейские цехи как успешный исторический институт в российском контексте давали положительные примеры создания «социальных сетей» и «социального капитала», были в последние десятилетия своего существования примером экономического института, имевшего все возможности стать со временем достаточно эффективным, чтобы соответствовать современным требованиям профессиональной организации⁷³. Более того, технологии и институт цеховых ремесленников в России XVIII в. не смогли стать существенным тормозом в развитии городской промышленности. Они дали ценный опыт, который пережила Европа позднего Средневековья – корпоратизм и самоуправление, т. е. институты, оказавшие в свое время положительное влияние на развитие экономики и приведшие к расцвету городов в Западной Европе⁷⁴

В третьей главе *«Динамика развития ремесла Петербурга в 1785-1914 гг.»* рассмотрено социально-экономическое развитие ремесла Санкт-Петербурга, сделан анализ функционирования ремесленного

⁷³ Ogilvie S. Can We Rehabilitate the Guilds? A Sceptical Re-Appraisal // Cambridge Working Papers in Economics. 2007. Vol. 0745. P. 1-63; Idem. Guilds, Efficiency, and Social Capital: Evidence from German Proto-Industry // The Economic History Review. 2004. Vol. 57. P. 286-333.

⁷⁴ См.: Мокир Дж. Меркантилизм, просвещение и промышленная революция // Пространство экономики. 2006. № 1. Т. 4. С. 24, 26.

самоуправления, приведший автора к выводу о существовавшем симбиозе сословного и корпоративного начал в цеховом ремесле Санкт-Петербурга.

В параграфе 3.1 *«Ремесленное самоуправление: от сословного к корпоративному»* проанализирована эволюция развития цехов как правительственного проекта по созданию социального и профессионального института ремесла. С течением времени Ремесленная управа не смогла оставаться в стороне, взяв инициативу в свои руки по созданию сословных, образовательных и политических институтов. Потенциал развития цехового самоуправления, с отменой сословных привилегий в сторону современных профессиональных и социальных институтов ремесла, не был реализован до конца, хотя цель движения была ясно выражена в словах последнего цехового старшины А.Ф. Иванова, прозвучавших на последнем ремесленном съезде в 1911 г., об отмене сословного принципа организации ремесла в пользу профессионального⁷⁵.

В параграфе 3.2 *«Дифференциация ремесленного образования»* особое внимание уделено ремесленному образованию и процессам дифференциации профессионального образования в ремесленных мастерских и в специальных учебных заведениях, готовивших квалифицированные кадры ремесленно-технического профиля.

В параграфе 3.3 *«Правительственная политика по отношению к цехам»* проанализирована правительственная политика в области цехового ремесла, характеризовавшаяся амбивалентным отношением к данному институту после реформ 1860-х гг. и в условиях все большего господства либеральной экономической мысли, не оставлявшей цеховому самоуправлению шансов на его трансформацию в современный профессиональный институт.

⁷⁵ Важность ручного труда как такового в обучении ремеслам специалистами в профессионально-техническом образовании не ставилась под вопрос. Речь шла об улучшении положения учеников (См. напр.: Ракеев Г.Ф. Опыт применения ручного труда, как подготовки в обучении ремеслам. Докл. Г.Ф. Ракеева, тов. пред. Попечительства Человеколюбивого о-ва для сбора пожертвований на воспитание и устройство бед. детей в мастерство. СПб., 1896. 13 с.).

В параграфе 3.4 *«Экономическое развитие цехов»* анализируется развитие цехового ремесла и ремесла в целом в контексте промышленной революции и индустриализации на основе теоретических размышлений российских народников-экономистов и теории социальной рыночной экономики В. Ойкена. Актуализация этого знания помогает осуществить концептуальный поворот в истории ремесла в ретроспективном контексте современного развития, сочетающего в себе философию «зеленой экономики», устойчивого развития и поддержку малых и средних предприятий.

Сочетание народнического и западноевропейского интеллектуального контекста позволяет говорить не только о влиянии европейских идей, но и об оригинальном вкладе российских экономистов и теоретиков в экономическую мысль своей эпохи. Идеи В.П. Воронцова, Н.Ф. Даниельсона и др. представителей народнической интеллектуальной традиции, оппонировавших К. Марксу и его последователям в России, носили зачатки социальной рыночной экономики, основывались на принципах социальной справедливости и экономической целесообразности.

В **четвертой главе** *«Иностранные ремесленники Петербурга»* рассмотрен уровень интеграции иностранных ремесленников, повседневные практики которых сочетали в себе как адаптацию к российским реалиям, так и перенесение западноевропейских практик в российскую повседневность. В диссертации показано, что частичная адаптация западноевропейских практик повышала общую конкурентоспособность российского ремесла.

В параграфе 4.1 *«Положение иностранных ремесленников в XVIII – начале XX в.»* рассмотрена универсальная для различных человеческих обществ практика приглашения иностранных мастеров, благодаря чему, не в последнюю очередь, осуществлялся трансфер знаний и технологий. Трудовые миграции в Европе XVIII – XIX вв. были делом обычным, а практики вызова специалистов в массовых и редких ремеслах

использовались многими суверенами⁷⁶. Санкт-Петербург, находясь в центре такой политики, имея благоприятное географическое положение для сношений с Западной Европой, откуда шел основной поток инноваций, и на скрещении многих коммуникационных путей, лидировал по технологическим и социокультурным инновациям в России еще и потому, что здесь происходил наиболее интенсивный обмен с иностранными ремесленниками⁷⁷.

Иностранные ремесленники и специалисты приносили с собой не столько финансовый, сколько профессиональный капитал, играя существенную роль в области изобретений⁷⁸. Обладая последними для своего времени совершенными технологиями, они могли передать их подготовленному персоналу на местах. Роль иностранных мастеров особенно хорошо видна при развитии специальных производств, не практиковавшихся ранее в России. К примеру, набивка тканей (текстильная печать) в России началась в Санкт-Петербурге⁷⁹.

В параграфе 4.2 «Налогообложение иностранных ремесленников в XIX в.» анализируется кардинальное изменение налогового режима от полного освобождения от налогов через повышенное налогообложение в первой четверти XIX в. до полного уравнивания в налогах после гражданских реформ 1860-х гг. Это позволяет понять, как социальный и экономический статус иностранных ремесленников эволюционировал в сторону сближения с их российскими коллегами и уравнивания в правах всех категорий экономических акторов.

⁷⁶ Elitenwanderung und Wissenstransfer im 19. und 20. Jahrhundert (Migration in Geschichte und Gegenwart) / Hg. R. Reith, D. Dahlmann. Essen, 2008. 249 S.; Modernisierung durch Transfer im 19. und frühen 20. Jahrhundert / Hg. T. Giaro. Frankfurt a.M., 2006. 344 S.; Elkar R.S. Lernen durch Wandern? Einige kritische Anmerkungen zum Thema „Wissendstransfer durch Migration“ // Handwerk in Europa. Vom Spätmittelalter bis zur Frühen Neuzeit / Hg. K. Schulz. München, 1999. S. 213–232.

⁷⁷ См.: Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg... 601 S.

⁷⁸ Там же. С. 56.

⁷⁹ Описание С.-Петербургской ремесленной выставки 1899 г., сост. секретарем Сов. экспертов Выставки М.М. Рейнке под руководством пред. Комис. по устр. выст. П.И. Глуховского и изд. в пользу ремесленных отделений домов трудолюбия. СПб., 1900. С. 398.

Описанное в параграфе 4.3 «*Иностранные ремесленники на российских и международных выставках*» участие иностранных ремесленников в российских и международных выставках, показывает вклад последних в интернационализацию российского ремесла.

Пятая глава «*Ремесло в контексте индустриализации*» посвящена рассмотрению того, каким образом ремесло адаптировалось к новым условиям в эпоху индустриализации и массового промышленного производства.

В параграфе 5.1 «*Формы организации ремесленного производства*» показано, как ремесло приспособлялось к промышленному развитию, улучшая конкурентоспособность мелких производителей. Главной отличительной особенностью российского ремесленничества от западноевропейского в дореволюционной России являлась его намного более высокая гетерогенность (вечноцеховые-временноцеховые-нецеховые) и полиморфность (городское, сельское, кустарное, артельное). Это создавало предпосылки для более гибкого реагирования на запросы рынка⁸⁰. Принципиально важным было наличие разных форм ремесленной собственности и организации от ремесленника-кустаря и артельщика на селе или в городе, производящего по подряду, для конкретного заказчика или для анонимного рынка, и зависящего зачастую от купеческого капитала, до городского цехового мастера – высококвалифицированного собственника ремесленной мастерской, работающего, как правило, по индивидуальным заказам⁸¹.

В параграфе 5.2 «*Ремесло и промышленное развитие*» проанализировано ремесло Санкт-Петербурга во время индустриализации, что позволило сделать вывод о положительной динамике его развития. Создавая формы промышленного многообразия, мелкая ремесленная

⁸⁰ Параллельное существование в первой половине XIX в. фабричного производства, кустарных промыслов и городского ремесла было характерно не только для России и Германии (Ogilvie S.C. Proto-Industrialization in Germany // *European Proto-Industrialization* / Ed. S.C. Ogilvie. Cambridge, 1996. P. 131).

⁸¹ См. о кустарных промыслах в России: Пономарев Н.В., Денисюк Н.Ф. Кустарные промыслы в России... 320 с.

промышленность повышала экономическую устойчивость в кризисные периоды времени. Ремесленная промышленность Санкт-Петербурга, составлявшая на протяжении долгого времени основу городского хозяйства, оставалась в период протоиндустриализации до 1860-х гг. и, особенно, промышленной революции и индустриализации 1870–1890-х гг., важным экономическим фактором. Именно ремесленные мастерские определяли качество городского жизненного пространства, создавали удобства, без которых невозможно себе представить столицу имперского периода. Ремесло развивалось и росло, переживало взлеты и падения вместе с крупной промышленностью, находило новые ниши производства.

В **Заключении** приведены основные выводы исследования. Введение цехов оказалось не одномоментным актом государственного строительства. Процесс их становления и адаптации к российским условиям занял десятилетия, оказавшись ни коротким, ни простым. И все же введение цехов во время петровских реформ стало важной новацией в процессе вестернизации русского общества. Цехи явились существенным инструментом социально-профессиональной модернизации городского ремесла. Несмотря на замедленный старт, введение института цехов способствовало профессионализации городского ремесла, спецификации таких понятий как технический стандарт, качество, профессиональная честь.

Показано, что ремесленная промышленность являлась важным компонентом необходимого профессионального базиса для индустриализации Санкт-Петербурга. Вобрав в себя малое и среднее производство, ремесленная промышленность смогла стать важным институтом развития городской промышленности и традиционных промысловых кластеров. Синтез новых знаний и технологий приводил к возникновению гибридных форм производства. Следовательно, городское ремесло не только противостояло индустриализации, но и адаптировалось к новым условиям, став неотъемлемой частью этого процесса, предлагая необходимые квалифицированные кадры не только для ремесленных мастерских, подверженных процессам модернизации, но и для

средних и крупных промышленных предприятий. Рассмотренная в этом контексте история промысловых кластеров в железоделательной и металлообрабатывающей промышленности показывает, что промысловые кластеры Центра и Северо-Запада имели потенциал стать прототипами гибких сетей высокотехнологичных малых производств. Развиваясь параллельно крупной, ремесленная промышленность обладала большей резистентностью к кризисам и более высокой устойчивостью, что достигалось благодаря относительной независимости от акционерного капитала и близости к местному рынку сбыта – потребителю, знающему и ценящему качество продукции, ее адресное и неанонимное происхождение.

Важно подчеркнуть, что речь не идет о смене некой экономической формации феодализма капитализмом, а значит о существовании таковых, и тем более не об их возможно точной периодизации, но о различных сценариях развития, когда в конце XIX – начале XX вв. приходит разочарование в «манчестерском» капитализме и начинаются поиски способов социально приемлемого экономического развития. В это время пути народников-экономистов и легальных и леворадикальных марксистов все больше расходятся. Одни делают упор на обосновании теоретической и практической базы для дальнейшего развития ремесел и кустарных промыслов, другие отдают предпочтение ускоренному капиталистическому и индустриальному развитию. При этом как те, так и другие вынуждены искать объяснение слишком гетерогенной социально-экономической стратификации российского общества, искать пути ее преодоления или модификации, а значит, использовать данное многообразие в качестве инструмента социально-экономического развития. В результате чего происходила как ассимиляция или колонизация определенных областей ремесленного уклада крупной промышленностью, так и кооперация последней с ремесленниками, влекущая за собой интеграцию ремесла в новый экономический порядок, вызванный ускоренной индустриализацией. Это привело к тому, что одну из ниш существования ремесла нашло в качестве поставщика полуфабрикатов и комплектующих крупным промышленным предприятиям.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. *Келлер, А. В.* Становление и развитие ремесленного образования в Санкт-Петербурге начала XVIII – начала XX вв. / А. В. Келлер // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (130). – С. 227–240 (0,9 п. л.).

2. *Келлер, А. В.* «Средневековый институт» или инновация в духе петровских реформ? Цехи в России и корпоративное самоуправление ремесленников на примере Санкт-Петербурга с начала XVIII до начала XX века / А. В. Келлер // РОССИЯ XXI. — Москва: Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна). – 2014. – № 5. – С. 74–95 (1,2 п. л.).

3. *Келлер, А. В.* Петербургский портной – законодатель мод первой половины XIX века / А. В. Келлер // РОССИЯ XXI. – Москва: Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна). – 2015. – № 1. – С. 92–111 (0,9 п. л.).

4. *Келлер, А. В.* На переломе эпох: от Москвы до Петербурга. (Портное ремесло конца XVII—начала XVIII в.) / А. В. Келлер // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 1. – С. 56–64 (0,9 п. л.).

5. *Келлер, А. В.* «...Он был большой охотник до роскоши и великолепия»: петербургский портной в XVIII веке / А. В. Келлер // РОССИЯ XXI. — Москва: Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна). – 2015. – № 4. – С. 140–163 (1,2 п. л.).

6. *Келлер, А. В.* «Raison d'etat» и «частный интерес» в России конца XVIII в. – начала XIX в.: на примере А. Кнауфа в горнозаводской

промышленности Урала, 1797-1833 гг. / А. В. Келлер // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2015. – № 37 (3). – С. 508–518 (1,2 п. л.).

7. *Келлер, А. В.* Гражданский фрак и военный мундир в жизни А. С. Пушкина. Судьба костюма и судьба поэта / А. В. Келлер // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14. – № 8: история. – С. 82–94 (1,3 п. л.).

8. *Келлер, А. В.* Крестин Руан. Новое платье империи: история российской модной индустрии 1700-1917 / А. В. Келлер // *Ab Imperio*. – 2015. – № 4. – Р. 424–435 (0,8 п. л.).

9. *Келлер, А. В.* Вытесняется и отмирает? История русского городского ремесла в контексте теории модернизации: к постановке проблемы / А. В. Келлер // *Quaestio Rossica*. – 2017. – Т. 5. – № 1. – С. 15–31 (1,3 п. л.).

10. *Келлер, А. В.* Цехи Санкт-Петербурга в эпоху индустриализации – новые перспективы / А. В. Келлер // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. *Humanitates*. – 2017. – Т. 3. – № 1. С. 178–190 (0,6 п. л.).

11. *Келлер, А. В.* 475 шагов в другой мир, или Изображение иностранного предпринимателя в произведениях Н. С. Лескова / А. В. Келлер // Диалог со временем. – 2017. – Вып 60. – С. 183–204 (2,1 п. л.).

12. *Келлер, А. В.* Терминология русского городского ремесла XVIII-XIX вв. Ч. 1: О «мастерствах и художествах», или возникновение терминологической границы между ремеслом и искусством / А. В. Келлер // РОССИЯ XXI. – М.: Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна). – 2017. – № 3. – С. 100–124 (1,5 п. л.).

13. *Келлер, А. В.* Терминология русского городского ремесла XVIII-XIX вв. Ч. 2: Ремесленная мастерская, мануфактура или фабрика? / А. В. Келлер // РОССИЯ XXI. – Москва: Международный общественный фонд

«Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна). – 2017. – № 4. – С. 126–137 (0,7 п. л.).

14. *Келлер, А. В.* Динамика развития ремесла Санкт-Петербурга в XVIII в. / А. В. Келлер // *Экономическая история*. – 2017. – № 2 (37). – С. 61–70 (0,8 п. л.).

15. *Келлер, А. В.* Цехи – закрытая корпорация или открытый социальный институт в эпоху индустриализации, XIX – начало XX в.? / А. В. Келлер // *Экономическая история*. – 2018. – Т. 14. – № 2 (41). – Р. 129–140 (0,6 п. л.).

Монография:

16. *Keller, A.* Die Handwerker in St. Petersburg von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges 1914 / Keller A. *в других случаях инициал до фамилии?* – Frankfurt a. M., Berlin, Bern u.a.: Peter Lang, 2002. – 601 S. (37,5 п. л.).

Другие публикации:

17. *Келлер, А. В.* Роль семьи в образовании этнических стереотипов немцев Петербурга / А. В. Келлер // «Мир детства» в традиционной культуре народов СССР, сб. ст., ч. 1, изд. Государственным этнографическим музеем народов СССР. – Л., 1991. – С. 44–51 (0,4 п. л.).

18. *Keller, A.* Bildung und Wohlfahrt, Gesellschaften und Vereine. Deutsches Leben in Moskau im 19. und frühen 20. Jahrhundert // Nordost-Archiv, Zeitschrift für Regionalgeschichte. – 1994. – NF Bd. III. – Heft 1. – S. 89–111 (1,4 п. л.).

19. *Keller, A.* Der Deutsche Klub in Moskau im 19. Jahrhundert/ Keller A. // *Forschungen zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen*. – 1997. – № 7. – S. 151–164 (0,8 п. л.).

20. *Келлер, А. В.* Немцы в Москве XVI – начала XX вв.: их культурная и общественная жизнь / А. В. Келлер // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы (сборник докладов Международной научной конференции, посвященной 850-летию Москвы). – М., 1997. – С. 53–105 (3,2 п. л.).

21. *Keller, A.* „... die vornehmste Slabbode am Stroh“. Die Petersburger deutsche Gesellschaft und ihr Theater im 18. und 19. Jahrhundert / Keller A. // An den Ufern der Newa. Deutsche in St. Petersburg, hrsg. v. Haus der Heimat. – Stuttgart, 2005. – S. 40–51 (0,6 п. л.).

22. *Keller, A.* Die Zünfte in Russland und die Anfänge der städtischen Selbstverwaltung / Keller A. // Burghart Schmidt (Hg.), Mittelständische Wirtschaft, Handwerk und Kultur im baltischen Raum. Von der Geschichte zur Gegenwart und Zukunft. – Hamburg: DOBU, 2006. – S. 227–231 (0,2 п. л.).

23. *Keller, A.* Der deutsch-russische Unternehmer Andreas Knauf im Ural. Der Aufstieg/ Keller A. // Quaestio Rossica. – 2013. – Vol. 1. – № 1. – P. 144–159 (0,9 п. л.).

24. *Keller, A.* Der deutsch-russische Unternehmer Andreas Knauf. Der Praktiker im Ural/ Keller A. // Quaestio Rossica. 2014. – Vol. 2. – № 1. – P. 206–218 (1,4 п. л.).

25. *Келлер, А. В.* Гендерная стратификация цеховых ремесленников Петербурга в XIX в. // Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII-XX вв.: Материалы первого Всероссийского научного семинара / Институт истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2014. – С. 139–146 (0,4 п. л.).

26. *Келлер, А. В.* Андрей Кнауф на Урале. Между инновацией и традицией / А. В. Келлер // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII XXI ВВ. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича

Бакунина. Материалы. Екатеринбург, 4 – 5 декабря 2014 г.: в 2-х т. Т.1. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2014. – С. 181–189 (0,5 п. л.).

27. *Келлер, А. В.* Социальное положение и обучение ремесленных учеников Санкт-Петербурга в XIX-начале XX вв. / А. В. Келлер // Bulletin of Institute of Technology and Vocational Education. – 2015. – № 13. P. 25–35 (0,6 п. л.).

28. *Keller, A.* A Trade Education. The Example of St Petersburg from the 19th to the Early 20th Centuries / Keller A. // Bulletin of Institute of Technology and Vocational Education. 2016. – № 15. – P. 102–109 (0,4 п. л.).